

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
С84

Стрелков, Игорь.
С84 С кем будет воевать Россия? / Игорь Стрелков, Максим Калашников. — Москва : Алгоритм, 2016. — 192 с. — (Четвертая мировая).

ISBN 978-5-906817-95-2

Российская власть перешла красную черту. На фоне корчащейся, слабой, сырьевой экономики она влезает в войну на трех фронтах разом.

Зачем нам Сирия? И что будет с войной на Украине? Сможет ли выжить Новороссия?

На эти вопросы ответят известный футуролог Максим Калашников и прославленный командир Игорь Стрелков.

Это прогностика «ближнего прицела», которая посвящена узкой, но важной теме: с кем, как и с какими последствиями Россия будет воевать уже в ближайший год?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-906817-95-2

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ

Стрелков Игорь, Калашников Максим

С КЕМ БУДЕТ ВОЕВАТЬ РОССИЯ?

Редактор *В. Мионов*

Художественный редактор *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.01.2016.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-95-2

9 785906 817952 >

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Сирия за красной чертой	
Странная война	6
Кто и как загнал РФ в Сирию?	44
Сирия уже за красной чертой	69
Часть 2. Выстрелы новой Мировой	
Сирия как признак внутреннего краха	93
Афган-2 в Сирии?	101
«Подловодна»	105
История Четвертой мировой...	110
Смерть России в Четвёртой Мировой	117
Сирийский капкан Путина	129
Часть 3. Трэш и угар — 2016	
Цинская Россия	137
Тост над могилой России	145
Внутренний враг России	153
Феодальное будущее России	159
Худший сценарий «турецкого кризиса»	169
Осенок Эрдогана	173
К перспективе развития системного кризиса в РФ . . .	180
Трэш и угар — 2016	186

Часть 1

СИРИЯ ЗА КРАСНОЙ ЧЕРТОЙ

СТРАННАЯ ВОЙНА

Максим Калашников: Добрый день, дорогие друзья! Сложившаяся вокруг Сирии и Новороссии ситуация, вообще новое положение Российской Федерации, требует коллективного размышления. И вот сегодня мы в студии «Рой-ТВ» решили устроить мозговой штурм или круглый стол, в котором учувствуют наши дорогие гости: Игорь Иванович Стрелков, лидер движения «Новороссия».

Игорь Стрелков: Здравствуйте.

Максим Калашников: И Алексей Сороковой, начальник штаба движения «Новороссия».

Алексей Сороковой: Добрый день.

Максим Калашников: А также с нами, вполне зримо, на расстоянии участвует и знаменитый Эль Мюрид. Здравствуйте, Анатолий.

Эль Мюрид: Здравствуйте.

Максим Калашников: По Skype из Питера.

Ну что же, друзья мои, предлагаю обсудить возникшую ситуацию по нескольким главным темам. Итак, первый, наверное, главный вопрос, что дает Сирийская операция реально Российской Федерации? Чего она достигает? Соответствует ли она национальным интересам?

Вторая. Что это реально дает Крыму, Донбассу, Приднестровью — вот этим трем частям большой Новороссии, которая сейчас не под Киевом?

Третий вопрос. Достижимо ли заявленное европейское лидерство, перехват глобального лидерства в мире и достижение какой-то гегемонии России в этом вопросе?

Четвертый вопрос. Что же на самом деле, какие цели на самом деле преследует операция?

Друзья, ну что же, давайте попробуем высказаться по этому поводу.

Игорь Иванович, начнете?

Итак, первый вопрос, что это дает Российской Федерации, с точки зрения национальных интересов?

Игорь Стрелков: С точки зрения национальных интересов, пожалуй, что уже ничего. Операция в Сирии, на мой взгляд, крайне запоздала. Те силы, которые сейчас в ней задействованы, это где-то полусотенная группировка авиации, плюс около 2000 наемной пехоты — этими силами переломить ход военных действий невозможно. Невозможно даже в сколько-нибудь серьезной перспективе поддержать статус КВО. Но то, что можно было сделать этими силами 3 года назад, сейчас уже не сделать никак.

В перспективе, как я уже говорил, для того чтобы реально рассчитывать на какую-то победу, на перелом в Сирийской войне — необходимо сосредоточить полсотни тысяч военнослужащих, создать полноценную общевойсковую группировку, которая будет вести боевые действия высокой интенсивности, общевойсковые, наступательные, закрепляя территорию за собой, штурмуя укрепленные города и поселки боевиков, ведя боевые действия в горно-лесистой местности, с соответствующими, естественно, потерями. Ну, а поскольку, у нас уже заявлено, что формат операции серьезно меняться не будет... Хотя, конечно, верить нашим политическим заявлениям наивно после последних событий, последних пары лет. Но, тем не менее, если исходить из того, что хотя бы частично говорится правда, то тот

ограниченный характер, который сейчас имеет Российское военное вмешательство в Сирийскую гражданскую войну — оно никакого долгосрочного результата не принесет. Соответственно, для России — это будет только напрасно пролитая русская кровь, которая сейчас уже льется, чтобы там не говорили наши штатные пропагандисты. Для России это будут огромные военные расходы, потому что расходы по хотя бы логистике, по обеспечению группировки всем необходимым — очень велики, чтобы там не говорили. Поскольку группировка в значительной степени снабжается по воздуху, да и по морю как-то далековато, мягко говоря. Ну а для более насущных, как я считаю, внешнеполитических задач и внутривосточных, эта война только будет являться катализатором недовольства и внутри страны... Со временем естественно, сейчас пока пропаганда работает хорошо. И сделает позиции России на всех площадках, на внешнеполитических, более уязвимыми. Сделает Россию, может быть, более уязвимой и в военном отношении, на основном направлении противостояния с Западом на Украине. Ну, примерно так.

Максим Калашников: Понятно, Игорь Иванович. Мало того, я хочу добавить. На самом деле, мы говорили с Вами в одном из прошлых передач, что американцы могут, или хозяева Соединенных Штатов, нажать на перепускной клапан и перенацелить там потом боевиков, перенести боевые действия в Афганистан. И сейчас утором, сего 16 октября, уже было сообщение с утра, что Обама, предвыборным обещанием, задерживает вывод американской группировки из Афганистана, очень на это похоже. На самом деле, если в ответ на Сирию нам могу преподнести наступление исламского радикализма в южном подбрюшье нашем — Таджикистане. Это теперь уже становится практически, ну еще не свершившимся фактом, но очень и очень большой вероятностью.

Но я хочу передать слово Эль Мюриду. Анатолий, Ваша позиция по первому вопросу?

Эль Мюрид: Ну по Сирии, позиция очень проста. У любой войны должны быть внятные, понятные стратегические цели, то есть, чего мы хотим достичь в ходе ведения боевых действий. Только я понимаю, на сегодняшний момент, никаких внятных целей и задач у этой операции ни с военной, ни с политической точки зрения нет, естественно брать интересы России. Потому что, та война, которая сегодня идет в Сирии, она идет уже 4 года. И мы упустили все возможности для того чтобы эту войну прекратить на более ранних стадиях. Если вспомнить, у Асада была одна единственная критическая проблема — это полностью открытая граница. В начале войны он не обладал достаточными силами для того, чтобы решить одновременно две задачи — разбить боевиков внутри Сирии и закрыть границы. То есть, в этот момент, мы, безусловно, могли ему помочь тем, что ввести какие-то военно-политические силы, которые бы взяли на себя контроль над ситуацией в Сирии, а Асад занялся бы наиболее критической проблемой на тот момент — это границами. И я думаю, что где-то в течении года, полутора он тихо и спокойно, гораздо меньшими усилиями мог ситуацию, по крайне мене, стабилизировать. Но прошло 4 года. Ситуация в Сирии коренным образом изменилась. На сегодняшний момент помочь Асаду, на мой взгляд, уже невозможно. Вопрос с разделом Сирии, он уже не просто стоит, он неизбежен. Вопрос только заключается в том, на какие части будет Сирия разделена, кто эти части будет контролировать и т.д. Поэтому наше участие, конкретно сегодня, в этой не очень понятной операции, скорее всего, заключается только в том, что мы попытаемся каким-то образом за столбить за Асадом хотя бы какие-то небольшие территории, не более того.

Вся мишура словесная по поводу борьбы с Исламским Государством, она, безусловно, не имеет никакого смысла, тем более, что собственно с Исламским государством мы и не воюем. То есть, сегодня все авиационные удары, все наземные действия войск Асада, они направлены не против войск Исламского государства, а против прозападных террористических группировок.

Максим Калашников: Да. Самое интересное.

Эль Мюрид: Да. Я честно говоря, имею очень скептическое к этому отношение, потому что мы делаем все настолько поздно, что можно обсуждать только кратковременные локальные последствия.

Максим Калашников: Анатолий, а есть ли какие-то соображения. Например, распасться Сирия, так получается что Асад может сохранить свою власть в Алавицкой части — это побережье, а нефть там останется в руках ИГИЛ. Я не знаю, вот я смотрю на свой непросвещенный взгляд. Вы пробовали прикидывать?

Эль Мюрид: Ну, на самом деле нефти у Сирии очень мало. Она даже в самые лучшие свои дни добывала 400 000 баррелей в день. Для мирового рынка это очень немного, да и для Сирии на самом деле это очень немного. Плюс ко всему прочему, эти месторождения потихонечку истощались еще до войны. Поэтому сейчас, конечно же, они настолько разрушены, инфраструктура разрушена. Исламское государство добывает на сегодняшний момент не более 30 000 баррелей в сутки, на всех этих Сирийских и плюс еще арабских месторождениях. То есть, там все деградировало, все рухнуло уже в 19 век. Я не думаю, что будет как-то лучше.

Поэтому вопрос нефти, он для Сирии на самом деле, на сегодняшний момент, совершенно не актуален. Сирия, она на самом деле обладает одним единственным очень важ-

ным значением — это перекресток. Это инфраструктурное значение, это так называемый — Сирийский Крест, то есть два основных пути с юга на север и с востока на запад. Как источник сырья, Сирия в общем-то, никакого значения не имеет.

Максим Калашников: И тогда уточняющий вопрос. Нам говорят о том, что Сирия это путь газопровода из Катара в Европу, соответственно в ту сторону. Во-первых, насколько это реально? Ведь если Сирия превратиться в котел, в хаос, в смуту, в территорию распада — кто же там построит такой газопровод? Или есть альтернативные пути газопровода в Европу?

Эль Мюрид: Нет, сейчас эту тему уже закрыли. Сам Катар закрыл, потому что, они рассчитывали, что Сирию они победят так же как и Ливию, в ходе короткой, пусть даже ожесточенной войны. После чего к власти придут хоть какие-то их марионетки. И тогда действительно, можно прокладывать этот газопровод, на относительно не разрушенной территории. Но сегодня это не актуально, потому что война, опять таки, перешла на другой качественный уровень, что говорить о каких-то проектах, особенно такого масштаба уже не приходится.

Максим Калашников: Спасибо.

Эль Мюрид: Это уже можно забыть.

Максим Калашников: Спасибо Анатолий. Алексей, как Вы считаете? Что это может давать России с позиции ее национальных интересов.

Алексей Сороковой: Вы знаете, в Новороссии я занимаюсь гуманитарным направлением, в первую очередь. И в свете этого, часто общаюсь с нашими региональными представителями по внутренней ситуации, по ситуации внутри страны. Я наблюдаю, что теряется акцент, который раньше присутствовал на Новоросских событиях. Это акцент очень

сильно и мощно основные СМИ перенесли на Сирийские события. По внутреннему направлению получается, что Сирия для нас имеет какое-то первостепенное...

Михаил Калашников: Сакральное.

Алексей Соколов: Огромное значение. И это очень здорово вдалбливается в головы всего населения страны. С точки зрения же национальной безопасности нашей, если опять таки, обсуждать то, что выборы в следующем году будут происходить и то, что сейчас эта предвыборная машина уже начинает потихонечку свои обороты набирать — то Сирийская ситуация, она очень здорово отвлекает внимание от каких-то ошибок и просчетов нашего ближнего круга, как минимум властного в предыдущую часть нашей жизни, когда были события вокруг Новороссии последних пары лет, может быть последнего года, когда были самые жаркие события в Новороссии.

С точки зрения внешнеполитической по Сирийскому вопросу, ну опять таки, в связи с тем, что я очень много общаюсь с нашими коллегами и равнодушными гражданами, то я том числе получаю и некоторые советы, иногда смешные. Ну, например, совет связанный с тем, что Сирии сейчас нужно немедленно начинать мирные переговоры с Израилем, с последующей сдачей в аренду Голландских высот. Так чтобы Израиль, как минимум перестал играть на стороне наших партнеров из-за океана, а просто встал в какую-то нейтральную позицию. Такой вот взгляд из глубинки, что называется на ситуацию.

Мне, как человеку более гуманитарному, кажется когда мы не решили проблему здесь в стране, в России, вопросы Сирийские, наверное, интересные, но они не находятся на первом месте.

Максим Калашников: Да, к сожалению, я тоже должен констатировать, что этот накал который был, тот же Лайф

Ньюс летом того года, сейчас повторяется в Сирийском варианте. С большой горечью должен констатировать, что с 91-го года разделение русских дало о себе знать. Нынешних Россиян очень легко удалось убедить, что сирийские арабы, алавиты, назовите их как хотите, они ближе, чем русские для нас. Это страшно на самом деле. То есть, чувство национального единства утрачено, это своего рода экзамплен для нас.

Алексей Сороковой: Но с другой стороны, если опять таки, рассматривать ситуацию, игра идет на мой взгляд... Мы уже взрослые мальчики, у нас есть воспоминания о Советском интернационализме, когда в общем-то мы были готовы снять последнюю рубашку и порвать любого угнетенного и обиженного в мире. На этих чувствах очень здорово играют наши официальные СМИ. И действительно народ с кем я общаюсь готов и за Сирию заступиться, за тех кто ее обижает. Готов и понимает, что, в общем-то, есть угроза и со стороны Исламского государства, которое может здорово с юга прийти на наши территории.

Максим Калашников: Теоретически.

Алексей Сороковой: Да, теоретически. Ну и на территории стран СНГ, которые находят с юга от России. На этом здорово пиарятся и здорово отвлекаются от жизни нашей.

Максим Калашников: Да, Игорь Иванович, Вы хотели добавить?

Игорь Стрелков: Хотел просто сказать, что самым, конечно, крупным специалистом по Сирийской тематики является, Анатолий. Я должен с ним во всем солидаризироваться. Абсолютно с ним согласен, с тем что именно в данной ситуации... Еще раз повторю, что уже говорил в прошлый раз, когда мы с Вами общались, именно в данной ситуации и данными силами наше вхождение в войну в Сирии, является авантюрой, граничащей с маразмом.

Я вынужден это повторить, не смотря на то, что уже выслушал очень много критики по этому поводу, вплоть до измены Родине в особо крупных размерах. Ну извините, изменять Родине и критиковать те действия, которые являются на мой взгляд самоубийственными для страны — это немножко разные вещи.

Максим Калашников: Ну мы можем сказать, что мы не изменяем нашей родине. Не Сирия наша родина великая, а Россия.

Игорь Стрелков: Наша родина не Сирия, наша родина Россия. И первую очередь мы должны заботиться о интересах России, а не об интересах Сирии. Повторяю, ничего не имею против Асада, ничего не имею против Сирийской арабской республики и ее армии. В целом они воюют против нашего общего врага. Но для России этот враг не является первоочередным и угроза со стороны ИГИЛ не является первоочередной. А вот последствия, которые могут наступить для России в результате незаконченного противостояния с Соединенными Штатами в Украине и одновременного влезания в гражданскую войну в Сирии, где уже все согласны — мы не можем победить не имеющими силами и средствами, ни даже большими. Это я считаю — граничит с преступлением. Поскольку результат все равно один. Это грозит крупнейшим военно-политическим поражением, одним из крупнейших военно-политических поражений.

Максим Калашников: Я могу добавить, Игорь Иванович и друзья мои, то что в общем сейчас операция начатая в Сирии... Я смотрю с позиции сторонника индустриализации и как экономист-любитель, я проработал экономическим обозревателем Центральной газеты 7 лет. Что ни одна проблема сейчас, ни создание источника длинных денег, ни проведение индустриализации, ни преодоление

кризиса с регионами бюджета, которые могут разориться, ни проблемы бюджетного дефицита, ни демографическую проблему, ни проблему нехватки инженеров, ни проблему нехватки станков — ничего из этих проблем столько для нас насущных, операция в Сирии не решает. Наоборот, первое лицо занято внешней политикой как Горбачев. Туда все силы уходят, а экономика бросается на произвол судьбы системных либералов.

Игорь Стрелков: Так что, Максим, делаем вывод, что мы видим очередной симулятор?

Максим Калашников: Да.

Игорь Стрелков: Очень кровавый.

Максим Калашников: К сожалению, да. Причем, еще более бессмысленный, чем Афганистан. У Афганистана была хоть какая-то тень смысла, а здесь получается, что это чистой воды театральная война. Или шоу-война.

Игорь Стрелков: Но на этой войне погибают люди.

Максим Калашников: И вполне прилично.

Игорь Стрелков: Люди — граждане России. Они действительно там погибают, не смотря на весь пиар, все съемки с беспилотников — гибнут люди реально. И расходуется экономический потенциал. Это очень дорогой ( )

Максим Калашников: Игорь Иванович, мы специально посчитали тонны керосина, фрахт, прочее. В принципе затраты около 3 000 0000 000 долларов, будет даже если там введут еще.

Игорь Стрелков: За сколько?

Максим Калашников: В год. Это не очень серьезно.

Игорь Стрелков: Ну как Вам сказать?

Давайте еще обязательно остановимся на одном вопросе. У нас Олимпиада обошлась во сколько?

Максим Калашников: В 50 000 000 000 сейчас.

Игорь Стрелков: У нас обошлась она дороже, чем первая проектная смета.

Максим Калашников: По-моему, в 4 раза. По некоторым объектам я знаю, что до 8. Я в среднем беру.

Игорь Стрелков: Воруют у нас так, что даже Олимпиада. Поэтому, Ваши расчеты 3 000 000 000, надо смело умножать на 4. Плюс еще, наверняка, не все туда входит. Пусть даже зарплаты тем же самым наемникам, которых сейчас активно называют добровольцами, которые туда едут или которые уже там находятся.

Максим Калашников: Ну я считаю, что Американцы, в свою время, они считали несказанной удачей, что они втравили СССР в войну в Афганистане и довели его затраты до 3 000 000 000 долларов. Но это тех, 80-х годов. Это надо увеличивать. Был доллар другой. Это примерно 3 нынешних. Они радовались по этому поводу. Ну и Россия сейчас более хилая, безусловно. И я хочу сказать, что 3 000 000 000 долларов сейчас с нефтяников пытаются содрать дополнительными налогами, вызывая недовольство в отрасли. Уже Сечин грозит тем, что будет падение добычи в отрасли. Как раз те самые 3 000 000 000 долларов в год.

Но, друзья мои, давайте перейдет ко второй части нашей дискуссии. А что означает операция в Сирии для Новороссии. Вот сейчас только 3 части Новороссии не оккупированы Украиной. Это Приднестровье, это Крым — Крым часть Новороссии, как не крути и Донецкий кряж — ЛНР, ДНР. Что это даст?

Игорь Стрелков: Давайте, Анатолий выскажется, я думаю.

Максим Калашников: Думаю, да. Анатолий, попросим высказаться Вас первым.

Эль Мюрид: Ну, современный бывший Советский Союз перед современной Россией, как бы к нему не относится, имеет одно очень важное преимущество. Которое проявляется на сегодняшний момент именно ситуацией в Но-

вороссии, в Сирии, и скорее всего, будет и в Центральной Азии проявляться. Потому что на сегодняшний момент Путин уже сказал о том, что нас ждут неприятности в Центральной Азии. У Советского Союза была идея, была модель, он каким-то образом, но пытался выстрелить впереди себя. И предлагал в качестве некоего конкурирующего проекта конкурирующего с Западом. Сегодня Россия не может выставить такой проект не перед кем. Поэтому в Новороссии... Что мы можем предложить Донбассу? Такую же олигархическую власть, которая была при Киеве. В Сирии мы тоже ничего не можем предложить, потому что мы можем предложить против идеи Ислама? Против идеи этого ваххабистского ислама, который сегодня заполонил весь ближний Восток? Мы тоже ничего не можем им предложить, потому что для ближнего Востока, мы такие же Крестоносцы как и Запад, с которым они пытаются воевать. Поэтому основная проблема заключается в том, что мы не можем людям предложить ничего. Поэтому они не очень понимают, что именно они будут строить — и в Новороссии, да и в Крыму тоже, я так понимаю, не очень все хорошо. Ностальгия по украинским временам там потихонечку уже начинает появляться. Особенно на фоне того, что Крыму обрезают финансирование, это сегодня было сказано.

Поэтому война в Сирии, она конечно же полностью отвлекает внимание от Новороссии. Скорее всего война в Сирии и является прикрытием проекта «Новороссия».

Максим Калашников: Хорошее выражение. Спасибо. Прикрытие, закрытие, Анатолий. Великолепно.

Эль Мюрид: Да, да, да. Это медийная война. Она, безусловно, необходима Путину, необходима тем людям, которые отвечают за Донбасс. Просто прикрыть эту тему, для того чтобы переключить внимание людей в телевизоре от одной горячей темы, от которой все уже устали на какую-